

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: ИСТОРИЯ, УЧАСТНИКИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СИБИРСКОЙ ПЕЧАТЬЮ

Областничество – явление, вызванное к жизни условиями сибирской и общероссийской действительности, «система взглядов части местной интеллигенции на прошлое, настоящее и будущее региона как специфической области в составе Российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать эти взгляды»¹. Сформированное в трудах Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, областничество оказало сильнейшее воздействие на самопознание сибирского общества, отразилось в литературе и публицистике Сибири.

Областническая теория, кроме Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, активно разрабатывалась С.С. Шашковым, А.В. Адриановым, М.В. Загоскиным, В.И. Вагиным, В.М. Крутовским, Н.Н. Козминым, К.В. Дубровским, И.И. Серебренниковым, П.В. Вологодским, П.М. Головачевым и другими учеными, литераторами, общественными деятелями.

В областничестве принято различать ранний и поздний период. Как общественное течение «сибирский патриотизм» возник в начале 1860-х годов, в период Великих реформ Александра II и связанного с ними оживления российской общественной жизни. Особое значение имела деятельность землячества сибирских студентов в Петербурге, в него входило около двадцати человек, в том числе Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.И. Наумов, И.В. Федоров-Омулевский и многие другие. Обсуждая положение Сибири в составе России и сравнивая ее развитие с Америкой и Австралией, сибиряки пришли к выводу, что Сибирский регион является русской колонией, подвергается экономической эксплуатации со стороны метрополии и страдает от «умственного абсентеизма». Положение дел осложнялось тем, что Сибирь была местом уго-

¹ Шиловский М. История и теория сибирского областничества // Сибирь: Политика. Экономика. Управление. Информационно-аналитический бюллетень. 1992. № 1. С. 97.

ловной ссылки, управлялась приезжими чиновниками, мечтавшими скорее вернуться обратно в Европейскую Россию и потому не заинтересованными в развитии края.

После возвращения в Сибирь Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев отдали все силы процветанию «малой» родины. Они нашли здесь единомышленников и людей, сочувствующих их взглядам.

Деятельность областников в 1860-х гг. имела в основном культурно-просветительный характер: они участвовали в периодической печати (главным образом в газете «Томские губернские ведомости»), выступали с публичными лекциями: так, С.С. Шашков в феврале 1865 г. с большим успехом прочел в Томске цикл лекций по истории Сибири. Благодаря деятельности Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева в Томске был организован кружок для распространения новых научных знаний о Сибири и взглядов на будущее края, заметно оживилась общественная и культурная жизнь.

В мае 1865 г. в Омске и Иркутске полиция обнаружила две рукописные прокламации под названием «Патриотам Сибири» и «Сибирским патриотам». Это послужило поводом для возбуждения «дела о злоумышленниках, возымевших намерение отделить Сибирь от России и основать в ней республику на манер Северо-Американских Соединенных Штатов». Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, С.С. Шашков, Н.С. Шукин были арестованы и заключены в омскую тюрьму. Всего под арестом оказались 59 человек из Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, 70 человек было привлечено к дознанию¹.

Следственная комиссия продержала арестованных на омской гауптвахте 3 года. Благодаря либеральным условиям заключенные могли посещать друзей в городе, работать с омскими архивами.

Следствие выяснило, что областники стремились к разрешению следующих вопросов:

«– в области экономики: установление справедливых финансовых и торговых отношений Сибири и метрополии, совершенствование "истинно народных форм жизни" (поземельной общины, кустарных промыслов, артели и кооперации), освоение края на основе вольных поселений, преодоление хозяйственной зависимости и отсталости, улучшение быта рабочих на золотых приис-

¹ См.: *Сибирское областничество* // Сибирское областничество: биобиблиографический справочник. Томск, 2001. С. 5.

ках, на горных заводах и на рыболовных оброчных статьях на низовьях Оби и Иртыша;

– в сфере общественных отношений: ограничение всевластия капитала, предотвращение расслоения крестьянства;

– в сфере культуры: открытие Сибирского университета, подготовка местной интеллигенции, развитие сибирской литературы, просвещения;

– в административно-правовой области: введение земства, борьба с произволом чиновников, отмена ссылки в Сибирь, защита интересов национальных меньшинств, вплоть до предоставления им права на самоуправление»¹.

Следствие длилось 6 месяцев, затем последовало три года тюремного заключения, и только 19 апреля 1868 г. Сенат вынес приговор, утвержденный затем Александром II. Поскольку Г.Н. Потанин, как самый старший из арестованных (ему было 32 года), взял на себя основную вину, он пострадал больше всех – ему было назначено пять лет каторжных работ «за распространение в Сибири сепаратистских идей и за организацию в Санкт-Петербурге общества под названием "Сибирский кружок"». Над ним был совершен обряд гражданской казни (как четыре года назад над Н.Г. Чернышевским) на плацу Омской крепости. Соратники Г.Н. Потанина – 19 заключенных – были высланы в отдаленные уезды Архангельской и Вологодской губерний. Как писал Ядринцев: «Это была обратная ссылка из Сибири. Кажется, единственный случай, когда Сибирь была признана чьим-то отечеством, и из него нужно было выдворить»².

Исследователи отмечают: «судебный процесс способствовал росту популярности областников, и с этой поры областничество непременно присутствует в палитре политических взглядов сибиряков»³.

«Сепаратистские настроения» на протяжении XIX в. практически больше не возникали у областников, но решение «сибирских вопросов» постоянно было в центре внимания последователей Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. «Поздние» областники во время революционных событий 1917 года и позднее вновь вернулись к вопросам автономии Сибири, но на этот раз против них выступило не

¹ *Сибирское областничество...* С. 6.

² *Ядринцев Н.М.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4. С. 325.

³ *Сибирское областничество...* С. 6–7.

царское правительство, а представители новой власти – социал-демократы, большевики.

Необходимо добавить, что в требованиях, обозначенных областниками в 1860-х гг. в области просвещения, в сфере экономики, в вопросах местного самоуправления, при самом пристальном рассмотрении нельзя обнаружить ничего особо «сепаратистского». Но сами по себе обозначение проблемы колониального положения Сибири, констатация противостояния «метрополии» и «колонии» уже выявляли конфликтность этой ситуации. Собственно попытка «отделения» Сибири была реализована – и, как известно, неудачно, – во времена Гражданской войны. Но Сибирь усилиями областников «отделилась» от России, образно говоря, в духовном плане, ментально. Именно областники убедили русское и сибирское общество в том, что Сибирь – не только отдаленный, отсталый и неразвитый регион. Это «страна Сибирь», и она заслуживает лучшего будущего, имеет свои особенности, нужды и достоинства, огромный потенциал для самостоятельного развития. Благодаря усилиям областников в сибирском обществе зародились зачатки местного самосознания, появилось чувство собственного достоинства и гордости за регион.

В ссылке Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев продолжали научные исследования, публиковали свои работы в столичных газетах и журналах. В 1870-х гг., после окончания срока ссылки, областники активно сотрудничали с «Камско-Волжской газетой», издававшейся в Казани. С этого времени лидером и идеологом областничества стал Н.М. Ядринцев, который вел научные изыскания и одновременно занимался активной общественно-публицистической деятельностью. Ему принадлежит разработка основных принципов «областнической идеи», которые можно сформулировать следующим образом:

1. Сибирь – угнетаемая колония Европейской России.
2. Сибирь имеет свои особые интересы, а следовательно, и задачи («сибирские вопросы»). Решение этих задач необходимо как для ликвидации колониальной зависимости края, так и для его развития вообще.
3. «Сибирские вопросы» могут быть решены только усилиями местного общества, так как лишь оно жизненно заинтересовано в этом.

Следовательно: а) общество должно сосредоточить внимание на решении именно местных сибирских задач и б) этому обществу должен быть предоставлен возможно больший простор деятельности¹.

¹ См.: *Коржавин В.К.* К характеристике сибирского общественного движения второй половины XIX в. // Литературное наследство Сибири. Т. 4. Новосибирск, 1979. С. 10.

Стремясь теоретически обосновать «областническую идею», Ядринцев пропустил через «областническую призму» идеи многих мыслителей, но наибольшее влияние оказали на него федеративные идеи русских демократов 1860-х гг., и особенно А.П. Щапова, земско-областные построения которого стали важнейшей теоретической предпосылкой областничества. По мнению Ядринцева, любое государство представляет собой совокупность областей (провинций), имеющих свои, местные, интересы (экономические, политические, культурные). Эти интересы, как и сами границы области, определяются единством географических, этнографических, культурных и других условий. Жизнь общества, государства – это жизнь его частей, и только развитие этих частей является источником развития целого. Общий процесс потому состоит в дифференциации жизни целого, в обособленности функций, в самобытном совершенствовании каждой отдельной части. Провинциям должна быть предоставлена возможно большая самостоятельность; это позволит им решить «местные вопросы», обеспечит их развитие, а значит, послужит и к благу всего государства. Федерализм, по мнению областников, может согласовать интересы центра и региона, при этом не нарушая целостности России как государства¹.

Главным средством пробуждения патриотических чувств сибирского населения и единственной возможностью пополнения рядов местной интеллигенции областники считали просвещение. Поэтому они вели большую культурно-просветительную работу в крае, организуя общества грамотности, библиотеки, музеи, научные экспедиции, участвуя в создании газет и сотрудничая в официальных органах периодической печати. Реализация областнической идеи всестороннего изучения Сибири позволила накопить большой фактический и статистический материал, явившийся основой для последующих исследований края.

Современные исследователи, обращаясь к определению природы и характера областничества, обращают внимание на его сложность и противоречивость. Еще в советское время областничеству были посвящены дискуссии, преимущественно направленные на выяснение партийно-классовой принадлежности областников: это свидетельствовало о невозможности однозначно определить место областничества в устоявшихся схемах освободительного движения. Итогом этой исследовательской работы стали публикации М.В. Ши-

¹ *Коржавин В.К.* К характеристике сибирского общественного движения... С. 11–12.

ловского, который сделал вывод об «эклектическом характере областничества, базировавшегося на слабой социальной дифференциации сибирского общества XIX в. и сочетавшего элементы буржуазного либерализма, революционного и затем преимущественно либерального народничества, причем ни одна тенденция никогда не получала абсолютного превосходства в программных положениях и взглядах сторонников движения»¹. Суть областничества нельзя ограничивать принадлежностью к какому-либо партийно-политическому лагерю.

Необходимо добавить, что областничество, при всей близости к народничеству, все-таки не являлось его «сибирским вариантом». Можно сказать, что областничество скорее было «сибирским вариантом» просветительства, чем народничества. Это не удивительно, если вспомнить, что оно и зародилось на волне общественного движения 1860-х гг., но идеи «шестидесятников» были изменены применительно к Сибири. В 1870–1880-х гг. областничество должно было выглядеть несколько архаичным на фоне бурного развития общественной жизни России, сменившегося затем глубоким кризисом народнического движения и усилением влияния марксистов. Однако особенность областнической концепции состоит, с одной стороны, в ее противопоставленности централистским системам взглядов; областничество в русской истории было равно чуждым как царскому правительству, так затем и большевикам. Но, с другой стороны, областничество отличается крайней гибкостью и многоаспектностью: параллели ему находятся и в «шестидесятничестве», и в народничестве, и в либеральной концепции, и даже в декабризме. Исследователи видят объяснение этому феномену в неопределенности политических взглядов большей части областников.

Но и «шестидесятники», и областники, и большая часть народников главным средством для достижения своих целей полагали просвещение; в этом пункте сходились все направления. Просветительство было органичным для русского общественного движения XIX в. Идея «устранить недостатки существующего общества, изменить его нравы, политику, быт путем распространения идей добра, справедливости, научных знаний»², продолжающая традицию европейских мыслителей – Вольтера, Руссо, Монтескье, Гердера, Лес-

¹ Ковалышкина Е.П. «Иногородческий вопрос» в Сибири : концепции государственной политики и областническая мысль. Томск, 2005. С. 150–151.

² *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1980. С. 300.

синга, Шиллера, Гете, – прослеживается во многих направлениях русской общественной мысли.

Другим пунктом, в котором сходились и народники, и областники, была «обличительная тенденция», критический подход к явлениям русской и сибирской жизни.

Благодаря областникам у жителей сибирского края сформировалось и окрепло осознание Сибири как «малой» родины (без которого, по убеждению Потанина, не может быть и полноценного ощущения Родины «большой»). «Сибирские особенности», против признания которых протестовали «централисты», имели под собой совершенно объективную основу. Темпы развития Сибири были несравнимы ни с одной даже российской провинцией – на огромных пространствах, в условиях сурового климата, вне какой-либо цивилизации были разбросаны редкие поселения «инородцев», находящихся в стадии даже не рабовладельческого, а первобытнообщинного строя; местное чиновничество не заботилось о развитии края, мечтая о возвращении в Европейскую Россию. К тому же Сибирь являлась местом уголовной ссылки, развращающей местное население. Сибирь, правда, никогда не знала крепостного права; но она не знала и крестьянской общины в том виде, как она сложилась и существовала в России. Просветительство в его сибирском варианте – областничестве – было, пожалуй, единственно возможной идеей, которая могла объединить разрозненные «умственные силы», дать местному обществу исторический шанс осознать собственную значимость и в антитезе «центр-провинция» выступить на равных. Деятельность областников способствовала формированию регионального самосознания сибиряков, освобождению их от чувства ущербности по отношению к жителям столиц и Европейской России.

В условиях усиливающейся централизации областничество было воспринято властью как посягательство на государственные устои. По мнению самих областников, «патриотизм был принят за сепаратизм»¹, а наказание не соответствовало «преступлению». Следственные материалы по делу 1866 года о «злоумышленниках, имевших намерение отделить Сибирь от России», по мнению современных исследователей, были неправомерно раздуты, а обвинения голословны. Это отразилось и в решении Сената, который отметил «совершенную безрассудность преступных замыслов, в коих обвиняются

¹ Ядринцев Н.М. К моей автобиографии // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4. С. 324.

подсудимые, свидетельствующую о крайнем их легкомыслии и отсутствии всякой действительной от подобных замыслов опасности для государства»¹.

Пропагандируя «местный патриотизм» в сибирском обществе, областники стремились пробудить в нем самосознание, воспитать местную интеллигенцию. Это расходилось с общим настроением российской жизни, существованием в общественном сознании устойчивых централистских тенденций. Однако Потанин, Ядринцев и их единомышленники считали отсутствие местной интеллигенции серьезным тормозом развития Сибири, одним из главных показателей неравноправности центра и периферии, «метрополии» и «колонии». Потанин писал о том, что «страна без местной интеллигенции явление уродливое – животное, у которого отрезана собственная голова и вместо нее приставлена чужая... Ее ничем не заменить, у нее собственные функции, которые не могут выполнить пришлые, ведь она плоть от плоти местного общества»². Эта часть местного общества, по мысли областников, должна была вести за собой сибиряков, сплачивать их вокруг местных «умственных центров» – библиотек, музеев, газет, первого сибирского университета, благотворительных, просветительских обществ: главное, чтобы они имели местный характер, были связаны с местной жизнью, помогали преодолевать существующую инертность и разобщенность. Эта идея определила главные направления деятельности областников: «их личной инициативе и участию были обязаны своим появлением и плодотворной работой множество "культурных узлов" Сибири... разрабатывая и пропагандируя исследования актуальных общественных и научных местных проблем, они создавали особую атмосферу, изменяли общественное сознание, были как бы гарантом сохранения интеллигенции и средством умножения ее в Сибири»³.

Современные исследователи-философы подчеркивают, что областничество может быть рассмотрено как самостоятельное направление русской философской мысли: «Русские философы-областники пытались доказать, что культура полиэтничных по составу своего населения регионов Сибири отражает диалектику взаимодействия двух разных уровней сложности: глобального и локального. На примерах из истории отчего края они рассматривали трансграничные

¹ См.: Ковалышкина Е.П. «Инородческий вопрос» в Сибири... С. 157.

² Там же. С. 168.

³ Там же. С. 170–171.

локальные сообщества в качестве перспективного цивилизационного моста, связующего Запад и Восток»¹. Проанализировав труды Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, А.В. Головинов пришел к выводу, что они «разработали три основные константы, действующие в процессе культурного самосовершенствования общества. Это патриотизм как базовая духовно-культурная ценность, образование как способ передачи ценностей и традиций и интеллигенция как социальный носитель базовых ценностей, а, одновременно, и ретранслятор смыслов культуры»².

Рассматривая этапы развития областнической идеи, необходимо остановиться на 1880-х гг., когда областники активно сотрудничали в трех изданиях: газете «Сибирь» (Иркутск), «Сибирской газете» (Томск) и «Восточном обозрении» (Санкт-Петербург). Редактором последнего был Н.М. Ядринцев. Кроме того, в 1882 г. в Санкт-Петербурге вышла книга Ядринцева «Сибирь как колония», которая имела энциклопедический характер и была посвящена комплексной характеристике региона. В 1885 г. Ядринцев же воплотил в жизнь мечту сибирской интеллигенции о собственном сибирском журнале: в качестве приложения к газете «Восточное обозрение» начал издаваться журнал «Литературный сборник». А с 1886 г. стал выходить «Сибирский сборник», научное и литературно-публицистическое приложение к «Восточному обозрению» (всего вышло 43 выпуска).

В 1905 г. сибирское областничество впервые приобрело общественный вес, стало популярным и авторитетным. Уже в январе 1905 г., после Кровавого воскресенья – расстрела мирной демонстрации в Петербурге – Потанин выступил на митинге в Томске с речью о необходимости завоевания гражданских прав, был на месяц арестован и затем был взят под негласный надзор полиции. В апреле 1905 г. юридическим обществом в Императорском Томском университете (участники: П.В. Вологодский, М.Н. Вознесенский, А.В. Витте, А.Н. Гаттенбергер, И.А. Малиновский, М.И. Боголепов, М.Н. Соколов, Г.Н. Потанин) был подготовлен «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», на основе которого в мае 1905 г. был принят и опубликован «Проект основных положений Сибирского областного союза». В последнем заключались законодательные предложения, касающиеся России и Сибири, выра-

¹ Головинов А.В. Культурфилософская концепция сибирского областничества: этносоциальные и ценностные основания: дис. ... канд. философ. наук. Барнаул, 2010. С. 6.

² Там же. С. 8.

жающие интересы областников, либералов и эсеров Сибири. В августе 1905 г. в Томске состоялся съезд Сибирского областного союза, на котором были приняты «Основные положения Сибирского областного союза»; в начале декабря на совместном заседании бюро организаций конституционно-демократической партии и Сибирского областного союза было принято решение о том, что член Сибирского областного союза может быть членом конституционно-демократической партии, и наоборот.

Областническое движение в 1905 г. проявляло себя и в других городах Сибири: в Иркутске Восточно-Сибирский отдел ИРГО создал комиссию по разработке вопроса о земской реформе в Сибири, призывал к борьбе за создание Сибирской думы; в Красноярске обсуждалась идея создания общесибирской земской думы.

В марте 1907 г. в Санкт-Петербурге был утвержден устав, а в ноябре 1907 г. завершилось оформление Сибирской парламентской группы в I Государственной Думе, которая объединила 23 депутата от Сибири и Дальнего Востока. Периодическим органом этой группы стал журнал «Сибирские вопросы» (Санкт-Петербург, редактор П.М. Головачев)¹.

В Томске в 1907 г. была издана работа Г.Н. Потанина «Областническая тенденция в Сибири», в которой был «осуществлен пересмотр программы движения с учетом особенностей социально-экономического и политического развития Сибири к началу XX века»². С этого же года в городе действовал «Сибирский кружок томских студентов», почетными членами которого были Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов.

Деятельность Сибирской парламентской группы ознаменовалась в январе 1912 г. утверждением законопроекта о введении земства в Сибири. Несмотря на то что этот законопроект был отклонен Государственным советом решением от 5 мая 1912 г., это была большая победа сибиряков, убедивших членов российского парламента в необходимости сибирского земства.

Наибольшую активность сибирское областное движение уже как политическое направление проявило в 1917–1919 гг. Несмотря на то что эти события выходят за рамки предпринятого исследования, кратко перечислим основные события, основываясь на составленной М.В. Шиловским «Хронике областнического движения в Сибири».

¹ См.: *Шиловский М.В.* Хроника областнического движения в Сибири // Сибирское областничество... С. 268–269.

² Там же. С. 270.

В марте 1917 г. в Петрограде было организован Союз Сибирских областников, который поддерживала газета «Вольная Сибирь»; в Новониколаевске – Сибирский союз независимых социалистов-федералистов; в Верхнеудинске – областной комитет Сибирской демократической федеративной партии; в Благовещенске – Амурский союз республиканцев-федералистов; в Хабаровске состоялось учредительное собрание организации сибиряков-областников. В конце апреля 1917 г. в Томске был образован районный отдел Сибирского союза независимых социалистов-федералистов, а в мае Томское губернское народное собрание приняло две резолюции – «Об областной думе» и «По областному самоуправлению», согласно которым предполагалось в ближайшее время провести общесибирский областной съезд для обсуждения вопроса об организации Сибирской областной думы. В Иркутске в 1917 г. были проведены собрания организации областников, на первом из них был заслушан и обсужден доклад И.И. Серебренникова «Об автономии Сибири».

В июне 1917 г. Временное правительство приняло «Положение о введении земства в Сибири». Почти сразу вслед за этим долгожданным событием, в августе, в Томске начала работу конференция общественных организаций, которая приняла «Постановление ... по вопросу об автономном устройстве Сибири». Организационное собрание местного отдела Центрального Сибирского областного комитета прошло в сентябре в Красноярске. А 6–17 октября в Томске состоялся Первый Сибирский областной съезд, избравший Сибирский областной совет.

После Октябрьского переворота, 27 ноября 1917 г., в Красноярске на общем собрании Красноярского союза областников-автономистов было принято обращение ко всем общественным организациям Сибири, которое осудило действия большевиков, охарактеризовав их как «узурпаторов и насильников народных прав и свобод». В Томске в декабре 1917 г. прошел Чрезвычайный Сибирский областной съезд, принявший решение о необходимости приступить «к организации временной сибирской социалистической власти» и назначивший на 8 января 1918 г. открытие Сибирской областной думы. Для подготовки к этому событию был избран Временный Сибирский областной Совет, который возглавил Г.Н. Потанин. Однако в конце декабря Потанин отказался от поста председателя в связи с преклонным возрастом и из-за «несогласия с тактикой членов Совета в отношении к большевикам».

Первое заседание Сибирской областной думы состоялось в Томске нелегально, 28–29 января 1918 г. Были избраны председатель (И.А. Якушев) и министры Временного правительства автономной Сибири. В состав правительства вошли П.В. Вологодский, И.И. Серебренников, Вл.М. Крутовский и другие областники. В Омске 4 июля Временное Сибирское правительство приняло «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири», однако 26 октября 1918 г. группа томских областников во главе с Потаниным опубликовала заявление «О конфликте Сибирской областной думы с Временным Сибирским правительством». Декларация о государственной самостоятельности была отменена Временным Сибирским правительством 3 ноября 1918 г., а 10 ноября 1918 г. Сибирская областная дума приняла решение о самороспуске. Другие попытки, предпринятые в 1919 г. с целью создать сибирское областное управление, реализованы не были.

Таким образом, уже при первом знакомстве с событиями областного движения в Сибири заметно деление областничества на «раннее» и «позднее». «Раннее» традиционно связывается с именами Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, «позднее» – Г.Н. Потанина, Вл.М. Крутовского, И.И. Серебренникова и других.

В советской историографии основные этапы областного движения выделялись исходя из идеологических оснований:

1860–1890-е – «народнический период, с подменой революционных идей либеральными»;

1895–1907 – «период буржуазного либерализма»;

1907–1920 – «уход в лагерь оголтелой реакции»¹.

Н.В. Серебренников предлагает следующую периодизацию областного движения:

1859–1871: «ранний период областничества» (время формирования доктрины – от областнических тенденций сибирского земледельчества в Петербурге до создания Н.М. Ядринцевым капитального труда «Русская община в тюрьме и ссылке»; преодоление сепаратистских идей).

1872–1881: «период идейно-проектный» (активная публицистическая деятельность Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, сотрудничество с «Камско-Волжской газетой», полемика на всероссийском уровне по поводу самостоятельности регионов).

¹ См.: Шиловский М.В. О периодизации истории областного движения в Сибири // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1975. № 6 (246). Вып. 2. С. 97, 101.

1882–1894: «ядринцевский период» (организация Н.М. Ядринцевым газеты «Восточное обозрение»; Г.П. Потанин углубляется в научно-исследовательскую деятельность и отходит от публицистики).

1895–1904: «пороговый период» (междоусобные трения в выработке общей программы действий накануне социальных потрясений).

1905–1920: «период идейно-организационный» (апогей областнических идей, широкое общественное признание заслуг Г.Н. Потанина).

1921–1933: «эмигрантский период» (подведение итогов, выход в Харбине «Нашей газеты» В.И. Моравского).

Эта периодизация имеет достаточно прочные основания и может быть принята как рабочая версия при рассмотрении эволюции областнической доктрины.

Главными параметрами областничества как целостного явления были: 1) демократизм; 2) краеведение; 3) взаимодействие с центром на условиях равноправия сторон, 4) утверждение «местных особенностей», 5) требование автономии Сибири.

«Раннее» областничество имело свои характерные черты. Это стремление освободить Сибирь от «мануфактурного ига» Европейской России, желание остановить «умственный абсентеизм», борьба за открытие в Сибири собственного высшего учебного заведения, за отмену уголовной ссылки в Сибирь и т.д. Часть этих вопросов в начале XX в. была снята с повестки дня, поскольку в 1888 г. в Томске начал работу первый сибирский университет; рассматривался также вопрос об отмене сибирской ссылки.

Круг проблем, рассматривавшихся «поздними» областниками, был расширен в начале XX в. благодаря изменившейся общественно-политической ситуации в России после Первой русской революции. В этот период областники стремились к проведению земской реформы в Сибири, усилению влияния Сибирской парламентской группы в составе Государственной Думы, боролись за создание общесибирской земской Думы.

На всех этапах развития областнического движения сохранялись его основные характеристики. Целью сибирского областничества неизменно оставалось формирование регионального самосознания, в основе которого лежала идея местного патриотизма, любви к «малой родине» – Сибири. Областническая доктрина базировалась на нескольких положениях, отраженных в следующей таблице (см. табл. 1).

Положения областнической доктрины (конец XIX – начало XX в.)

	Основное положение	Проявление в практике областников
1	Противопоставление центра и метрополии, Европейской России и Сибири, утверждение колониального статуса региона	Доказательство в работах пагубного влияния на Сибирь «штрафной колонизации» – уголовной ссылки в Сибирь; существования «мануфактурного ига» центра, постоянного оттока лучших умов в российские столицы («умственный абсентеизм»); отсутствия перспектив развития местного самоуправления, местного земства; тяжелого положения местного коренного населения («инородческий вопрос»), рабочих на золотых приисках и т.д.
2	Утверждение права Сибири на лучшее будущее	Борьба за решение вышеперечисленных проблем сибирской жизни: за отмену ссылки, за собственный университет, сибирскую литературу и журналистику, за экономическое возрождение Сибири, за изменение законодательства, введение земства и ряд других инициатив
3	Формирование местного общества, его гражданской активности	Существующие «сибирские вопросы», по мнению областников, могли решить – либо подтолкнуть правительство к их решению – только сами сибиряки, заинтересованные в развитии региона. Отсюда – настороженное отношение к «наезжим», поскольку у них не было достаточно сильной мотивации для улучшения положения Сибири
4	Необходимость изучения Сибири	Областники считали Сибирь недостаточно изученной территорией, что порождало различные мифы об этом отдаленном российском крае, иногда прямо противоположные: как об экзотической стране невероятных богатств и свободы, с другой стороны – как о стране мрака, холода, беспрестанных страданий, лишенной всяких перспектив. Областники настаивали на точности представлений о Сибири, основанных на реальных фактах – отсюда постоянный интерес к краеведению, архивному делу, статистике, географии, этнографии
5	«Не партия, а союз партий»	Областниками могли быть представители разных демократических и либеральных течений, разделяющие основные положения областников. Сибирское общество рассматривалось с позиции бесклассового подхода, считалось, что все сибиряки равно заинтересованы в развитии «малой» родины

Главным средством достижения основной цели – развития регионального самосознания – было просвещение. При этом важнейшая роль отводилась журналистике, которая рассматривалась в том числе как база формирования местной литературы и литературно-критической мысли.

Необходимо отметить, что существовала определенная «иерархия» многочисленных представителей сибирского областничества (см. табл. 2).

Таблица 2

Областничество в лицах

Место в областнической «иерархии»	Представители сибирского областничества
«Предтечи»	В формировании областнической теории значительную роль сыграли работы П.И. Ершова, Н.И. Костомарова, Н.С. Мордвинова, П.А. Словцова, А.П. Шапова и др.
Участники студенческих кружков и землячеств в Санкт-Петербурге (1860-е годы)	В.М. Березовский, А. Красиков, Н.И. Наумов, Ф.Н. Усов, И.В. Федоров-Омулевский, И.А. Худяков – всего около 20 человек (в том числе Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев)
«Сибирские сепаратисты» (участники дела об отделении Сибири от России)	70 человек было привлечено к дознанию, 59 человек были под следствием (в том числе Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, Н.С. Щукин, Н.М. Ядринцев и др.)
«Старшие областники»	В.И. Вагин, М.В. Загоскин, А.П. Нестеров, Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, Н.С. Щукин, Н.М. Ядринцев и др.
Идеологи областничества	Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев
«Младшие областники»	А.В. Адрианов, В.И. Анучин, П.В. Вологодский, П.М. Головачев, И.Г. Гольдберг, К.В. Дубровский, Н.Н. Козьмин, Вл. М. и Вс. М. Крутовские, Н.А. Молодых, Н.Я. Новомбергский, И.И. Серебренников, М.Б. Шатилов, И.А. Якушев и др.

Воззрения Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева являлись определяющими в областнической доктрине. Формировалась же она преимущественно в газетно-журнальной периодике России и Сибири. Обобщающей работы, которая рассматривала бы весь комплекс публикаций областников в периодической печати, пока нет; однако подготовленный библиографический справочник «Сибирское областничество» дает обширный (хотя и не окончательный) материал для разработки такого труда.

Главными фигурами среди областников были: П.А. Словцов, А.П. Шапов, С.С. Шашков, Н.С. Щукин, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, А.В. Адрианов, П.М. Головачев и М.Б. Шатилов. Каждый из них внес определенный вклад в развитие областнической идеи, а также в развитие сибирской и российской журналистики.

Предтечей областничества считался П.А. Словцов (1767–1843), которого Н.М. Ядринцев называл «Сибирским Карамзиным»¹,

¹ Сибирское областничество.... С. 36.

а Г.Н. Потанин считал первым сибирским патриотом за его фундаментальный труд – «Историческое обозрение Сибири». Эта книга была издана в первой половине XIX в.: первый том вышел в 1838 г., второй в 1844 г. Известно, что современники невысоко оценили этот труд, однако он был хорошо известен первым областникам: имя П.А. Словцова упоминалось в протоколах заседаний во время следствия 1865–1868 гг. по делу о сибирских сепаратистах. Настоящее признание пришло к П.А. Словцову посмертно, когда в 1886 г. вышло в свет второе издание «Исторического обозрения Сибири». Тревога П.А. Словцова за будущее Сибири, его мысли о положении региона как «ничтожной и безгласной области» в составе российского государства, оценка Сибири как «золотого дна» оказались созвучными идеям областников в конце XIX в. Так, Г.Н. Потанин считал второе издание «Исторического обозрения Сибири» «эпохой в умственном развитии сибиряков»¹.

Кроме упомянутого «Исторического обозрения Сибири», П.А. Словцов активно публиковался в столичной и провинциальной периодической печати: его произведения печатались в альманахе «Муза» (1796), в «Казанских известиях» (1816), «Казанском вестнике» и «Сибирском вестнике» (1821), «Вестнике Европы» (1821), «Азиатском вестнике» (1825)², а на страницах «Московского телеграфа» в 1830–1831 гг. появились «Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году» – произведение, которое историки считают началом сибирского краеведения³. Как отдельное издание «Прогулки вокруг Тобольска» вышли только в 1834 г., однако благодаря журналу они стали известны русской читающей публике гораздо раньше.

Разработка областнической идеи базировалась во многом на работах А.П. Щапова (1831–1876), известного историка-публициста, писателя, философа. Его научные труды были посвящены главным образом расколу: Щапов написал диссертацию «Раскол старообряд-

¹ *Восточное обозрение*. 1886. № 38.

² *К Сибири* (Ода) // *Муза*. 1796. Февраль. Ч. 1. С. 100; *Материя* (стихотворение) // Там же. 1896. Март (Ч. 2). С. 182–186; *Выписка* о числе братских и тунгусских родов в Верхнеудинском и Нерчинском уездах // *Казанские известия*. 1816. № 84; *О состоянии Нерчинского уезда вообще* // Там же. 1816. № 75, 76; *Общий взгляд на Иркутскую губернию* // Там же. 1817. № 11–12; *О забайкальских достопамятностях*, в ответ на вопрос: Какие есть городища в Иркутской губернии // *Казанский вестник*. 1821. № 5. С. 3–12; *Вопросы Иркутска* // *Вестник Европы*. 1822. Ч. 126, № 17. С. 65–67; № 18. С. 145–150; *Письма из Сибири* // *Азиатский вестник*. 1825. Кн. 2., № 7, 9, 10, 12.

³ *Прогулки* вокруг г. Тобольска в 1830 году // *Московский телеграф*. 1830. Ч. 34, № 14; 1831. № 13, 14.

чества», публиковал статьи на эту тему в журналах «Православный собеседник», «Отечественные записки», «Журнал Министерства народного просвещения»¹. Однако более известными и востребованными в обществе стали его идеи об «областности». Ему принадлежат знаменитые строки, сказанные в бытность его профессором кафедры русской истории Казанского университета, на первой лекции 12 ноября 1860 г.: «Не с мыслью о государственности, не с идеей централизации, а с идеей народности и областности я вступаю на кафедру русской истории»². А.П. Щапов был автором теории о «земском народосветии», согласно которой необходимо было учредить областное самоуправление во главе с областными советами. В 1870-х гг. А.П. Щапов опубликовал ряд работ по сибирской тематике в «Отечественных записках», «Известиях Сибирского Отделения Императорского Русского географического общества», газете «Сибирь»³.

Среди молодых «сепаратистов», попавших под арест в 1865 г., был и публицист, писатель, историк С.С. Шашков (1841–1882). Первые статьи С.С. Шашкова появились в 1858 г. в «Иркутских губернских ведомостях», они были посвящены описанию быта, нравов, верований и фольклора бурят⁴.

С.С. Шашков был знаком с А.П. Щаповым, в Петербурге познакомился и с Н.М. Ядринцевым, Г.Н. Потаниным. Во время обучения в Петербургском университете Шашков активно сотрудничал со столичными журналами и газетами «Искра», «Век», «Очерки», «Современное слово». По подсчетам библиографов, в 1862–1864 гг. было опубликовано более 20 его работ. Большим успехом у публики

¹ *О причинах происхождения и распространения раскола, известного под именем старообрядства, во второй половине XVII и первой половине XVIII столетия // Православный собеседник. 1857. Ч. 3/4; Древние пустыни и пустынножители на северо-востоке России // Там же. 1860. Ч. 3; Великорусские области и Смутное время // Отечественные записки. 1861. № 10, 11; Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. № 1, 3, 5, 6, 7.*

² Цит. по: *Сибирское областничество... С. 52.*

³ *О развитии высших человеческих чувств: Мысли сибиряка при взгляде на нравственные чувства и стремления сибирского общества // Отечественные записки. 1872. № 10; Историко-географические заметки о Сибири: Значение первоначальных географических открытий в Сибири // Известия СО ИРГО. 1873. № 4; Сибирское общество до Сперанского // Там же. 1873. Т. 4, № 4, № 5. 1874. Т. 5, № 1; Какие факультеты нам нужны в Сибирском университете // Сибирь. 1875. № 3; Социальные потребности Сибири накануне реформ // Там же. 1876. № 3–4.*

⁴ *Буряты Иркутской губернии: Их нравы, обычаи, верованиям, легенды и песни // Иркутские губернские ведомости. 1858. № 11, 12, 18.*

пользовались лекции, с которыми С.С. Шашков выступал в 1864 г. в Красноярске, в 1865 г. в Томске: основой для этих лекций стали его же «Очерки Сибири в историческом и экономическом отношении, опубликованные в 1862 г. в «Библиотеке для чтения» (Т. 173, № 10; Т. 174, № 12). После следствия, суда и ссылки С.С. Шашков увлекся темой о положении женщин в Европе и России, и после ряда публикаций по этой проблеме в 1872 г. вышла его книга «Исторические судьбы женщин, детоубийство и проституция», получившая достаточно широкую известность в русском обществе. Книга же С.С. Шашкова «Женское дело в Америке», выпущенная в 1875 г., была запрещена, а в 1876 г. 1475 экземпляров из отпечатанных 1500 были уничтожены¹. Публикации С.С. Шашкова о Сибири продолжали появляться в 1870–1880-х гг. в журналах «Дело», «Живописное обозрение», газетах «Новое время», «Восточное обозрение»².

Трагичной была судьба одного из «ранних» областников, Н.С. Щукина (1836–1870): он сошел с ума во время следствия 1865–1868 гг., умер в возрасте 34 лет в больнице, во время ссылки. Между тем он был организатором многочисленных кружков и землячеств в Петербурге, Томске, Иркутске, на которых шли разговоры о Сибири, ее положении в настоящем и о перспективах ее развития. Н.С. Щукин оказал большое влияние на Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина увлеченностью, идеей служения Сибири, пропагандой сибирского университета. Он был составителем первого в Сибири литературного сборника «Сибирские рассказы» (1862), изданного в Иркутске, ему же принадлежит первый ретроспективный библиографический указатель о Сибири, включающий в себя 250 названий публикаций с 1750 по 1864 г.³ Н.С. Щукин участвовал в подготовке литературно-художественного журнала «Сибиряк», был одним из создателей рукописного журнала «Либералист» (1861–1863). В 1864 г. Н.С. Щукин выступал с циклом публичных лекций по истории Сибири в Иркутске и одним из первых был арестован по делу о сибирских сепаратистах. Его небогатое публицистическое наследие прак-

¹ См.: *Сибирское областничество...* С. 84.

² *Сибирское общество в начале XIX в.* // Дело. 1879. № 1. Отд. 1; № 2. Отд. 1; Сибирь на юбилее // Там же. 1882. № 6. Отд. 2; *А.П. Шапов* // Живописное обозрение. 1881. № 44; *А.П. Шапов*: Биографический очерк // Новое время. 1876. № 196, 198; *Автобиография* // Восточное обозрение. 1882. № 27, 28, 30, 32.

³ *Материалы для сибирской библиографии: История, география, этнография, путешествия, статистика, технология и географические карты* // Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год. Иркутск, 1865. С. 27–62.

тически не передает того впечатление, которое оказывал Н.С. Щукин на людей своим личным примером.

Несмотря на то что лидерами сибирского областничества традиционно называют Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, многие исследователи склоняются к тому, что именно Г.Н. Потанин (1835–1920) был центральной фигурой этого своеобразного явления сибирской жизни. Его воззрения определили суть и последующую эволюцию областничества.

Сын потомственного офицера Сибирского казачьего войска, Г.Н. Потанин окончил Сибирский кадетский корпус, служил в чине хорунжего в Семипалатинске, участвовал в основании города Верного (Алма-Ата, современный Алматы). В 1858 г. он вышел в отставку, познакомился в Томске с ссыльным М.А. Бакуниным и при его протекции попал в Санкт-Петербург, где поступил на естественноисторическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1859). М.А. Бакунин аттестовал Потанина своим сестрам как «сибирского Ломоносова»¹, но, в отличие от гениального русского ученого, Потанин высшего образования не получил, поскольку принял участие в студенческих волнениях, находился в заключении в Петропавловской крепости и в итоге в 1861 г. был выслан на родину под надзор полиции.

В Петербурге Г.Н. Потанин познакомился с Н.М. Ядринцевым, с которым они в 1860 г. организовали первое в столице сибирское землячество, занимавшееся изучением Сибири.

Первые публикации Г.Н. Потанина появились в 1857–1858 гг. в «Тобольских губернских ведомостях»². В Петербурге он стал постоянно публиковаться в журналах «Русское слово», «Вестник Императорского Русского географического общества», «Военный сборник»³. В герценовском «Колоколе» была напечатана его статья «К характеристике Сибири»⁴.

¹ Сибирское областничество... С. 100.

² См.: *Мысли о завоевании Сибири* Ермаком // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 44.

³ *Полгода в Алтае* // Русское слово. 1859. № 9, 12; *Заметки о Западной Сибири* // Там же. 1860. № 9; *О рабочем классе в ближайшей тайге: Из очерков о Сибири* // Там же. 1861. № 6; *Привоз и вывоз товаров из города Томска в половине XVII столетия* // Вестник ИРГО. 1859. Ч. 27. Отд. 2; *Сведения о числе жителей в Западной Сибири в половине XVII столетия* // Там же. 1860. Ч. 29. № 8; *Заметки о Сибирском казачьем войске* // Военный сборник. 1861. Т. 19. № 5.

⁴ *К характеристике Сибири* // Колокол. 1860. № 131.

В 1864–1865 гг. Г.Н. Потанин вместе с Н.М. Ядринцевым активно участвовал в издании неофициальной части «Томских губернских ведомостей», затем попал под следствие и суд по делу о сибирских сепаратистах, в 1874 г. был помилован. После ссылки Г.Н. Потанин увлекся научно-исследовательской деятельностью, много путешествовал по Востоку (Средняя Азия, Тибет, Монголия, Китай). Его заслуги были высоко оценены Императорским Русским географическим обществом, которое в 1886 г. наградило Г.Н. Потанина Константиновской золотой медалью, а в 1887 г. назначило ему пожизненную пенсию. Публицистические работы в это время Г.Н. Потанин практически не писал, хотя периодически сотрудничал с газетой «Сибирь», «Сибирской газетой», «Восточным обозрением».

После смерти Н.М. Ядринцева Г.Н. Потанин стал восприниматься в обществе как его «наследник», символ сибирского областничества. С сентября 1902 г. Г.Н. Потанин поселился в Томске, где и жил до конца своих дней. В 1903 г. он организовал воскресное иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь», сотрудничал с обновленным «Сибирским вестником», после 1905 г. стал постоянным сотрудником «Сибирской жизни». В 1907 г. Г.Н. Потанин выпустил книгу «Областническая тенденция в Сибири», подготовленную на основе цикла публикаций в «Сибирской жизни». В Томске Г.Н. Потанин принимал самое активное участие в разнообразных общественных инициативах: был одним из учредителей Высших женских курсов (первого и единственного высшего учебного заведения для женщин в дореволюционной Сибири), председателем Общества попечения о народном образовании в г. Томске, членом совета Общества изучения Сибири, создателем Томского литературно-драматического общества и многих других.

В 1915 г. Г.Н. Потанину исполнилось 80 лет. В связи с этим по всей Сибири прошли разнообразные мероприятия, посвященные его чествованию, а городские Думы Томска, Омска и Красноярска приняли решение избрать Г.Н. Потанина почетным гражданином своих городов.

На склоне лет Г.Н. Потанин был вовлечен в революционные события. В 1917 г. он опубликовал в «Сибирской жизни» статью «Областничество и диктатура пролетариата»¹, в которой, приветствуя свержение самодержавия, выражал несогласие с политикой большевиков, стремящихся зажать русскую жизнь в железные тиски. Он

¹ *Областничество и диктатура пролетариата // Сибирская жизнь. 1917. № 153.*

был избран председателем Временного Сибирского областного Совета, в 1918 г. решением Временного Сибирского правительства награжден званием Почетного гражданина Сибири.

Сила личности Г.Н. Потанина, его последовательность в отстаивании своих убеждений сыграли немалую роль в формировании тех особенностей сибирского областничества, которые выделяют его среди всех других направлений общественной мысли в России. Прежде всего это глубокая убежденность в том, что не только Сибирь, но и все российские провинции достойны лучшей участи: знаменитое потанинское «Пусть каждая область зажжет свое солнце, и вся земля будет иллюминирована». Исследователи отмечают, что «ни Потанин, ни Ядринцев никогда не были патриотами какого-либо одного сибирского региона: все гляделось со своими достоинствами и недостатками, выражало местные нужды и было равновеликим. При всей пристрастности к Сибири областники оказались чрезвычайно внимательны к потребностям Русского Севера, Поволжья и т.д., применяли областническую модель развития к любой части России, и иркутский или казанский партикуляризм, ратующий прежде всего за свои частные интересы, смотрелся ущербным»¹.

Известной терпимостью Г.Н. Потанина к другим политическим и общественным течениям объясняется, возможно, и тот факт, что областники могли быть и кадетами, и эсерами, и социал-демократами. Приверженность областничеству не означала принадлежность к партии, это в период революционных потрясений стало принципиальным моментом.

Тщательность, с которой Г.Н. Потанин подходил к своим научным изысканиям, отразилась и на его публицистической деятельности и была свойственна большинству областников: при исследовании Сибири особое внимание уделялось сбору точных фактов, точному переводу с инородческих языков на русский и т.д. Наконец, разнообразие интересов Потанина определило широкое проникновение областничества в самые разные области сибирской жизни: живопись (пропаганда Г.Н. Потаниным творчества алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина), литературу (создание группы «Молодая Сибирь»), просвещение (Общество изучения Сибири), географию (постановка вопроса о необходимости создать учебник по родиноведению) и т.д. Внимание, с которым Г.Н. Потанин относился

¹ *Серебрянников Н.В.* Опыт формирования областнической литературы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2005. С. 38.

к периодической печати, показывает, что он высоко ценил ее роль в распространении идей областничества. С газетами и журналами Г.Н. Потанин сотрудничал буквально до последних дней жизни, с интересом вникал в подробности внутренней жизни изданий – об этом можно судить, например, из переписки его с редактором «Сибирской газеты» А.В. Адриановым.

Ближайший друг Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцев (1842–1894), был одним из главных теоретиков областничества, известным публицистом и общественным деятелем. В ранней молодости он познакомился с Н.С. Щукиным, Н.И. Наумовым, М.А. Бакуниным, ушел из 7-го класса гимназии, чтобы скорее поступить в университет. В 1860 г. он стал вольнослушателем Санкт-Петербургского университета и в этом же году познакомился с Г.Н. Потаниным. Их судьбы были тесно связаны до 1870-х гг.: совместное путешествие по российским губерниям в 1862 г., культурно-просветительная деятельность в Сибири, работа в «Томских губернских ведомостях» в 1864–1865 гг., дело о сибирских сепаратистах, ссылка. Ядринцев, как и Потанин, высшего образования в итоге не получил, зато начал сотрудничать с периодическими изданиями, прежде всего с «Искрой», обнаружив в себе талант фельетониста¹. В ссылке Н.М. Ядринцев продолжил писать в столичные газеты и журналы («Дело», «Неделя», «Азиатский вестник»), в 1873–1874 гг. вместе с Г.Н. Потаниным стал активно сотрудничать с «Камско-Волжской газетой»². В 1872 г. он опубликовал первый серьезный труд – «Русская община в тюрьме и ссылке».

После окончания срока ссылки Н.М. Ядринцев выполнял обязанности секретаря председателя комиссии по тюремному законодательству, составлял доклад об учреждении Сибирского университета по поручению генерал-губернатора Западной Сибири, работал в Главном управлении Западной Сибири в Омске. В 1878 и 1880 гг. совершал путешествия на Алтай, в 1888 г. – в неисследованные азиатские степи, где нашел развалины древней столицы Чингисхана –

¹ *Наша любовь к народу* // Искра. 1863. № 2, 4, 9; *Тюленьская жизнь* // Там же. 1866. № 33.

² *Бродячее население Сибири* // Дело. 1868. № 9, 10, 11; *Письма о сибирской жизни* // Там же. № 5; *Община и ее жизнь в русском остроге* / Там же. 1869. № 7, 9; 1870. № 1; *О Сибирской железной дороге* // Неделея. 1870. № 23–24; *Типы сибирского острога* // Там же. 1870. № 5; *Литература и провинция* // Камско-Волжская газета. 1873. № 36; *Новости нашего Востока* // Там же. 1873. № 44, 48, 63, 68, 84, 97, 118, 133, 144; *Провинциальные красоты: Обзорение провинциальной литературы и ее направления* // Там же. 1873. № 100, 103, 107, 112, 117, 123.

Каракорума. Это открытие имело международный резонанс, в 1890 г. Н.М. Ядринцев сделал о нем доклад в Парижском географическом обществе.

Помимо путешествий и общественной деятельности, Н.М. Ядринцев все время продолжал заниматься публицистикой, а с 1881 г. начал издавать в Санкт-Петербурге газету «Восточное обозрение»; в 1888 г. вынужден был перевести ее в Иркутск из-за усиливающегося цензурного давления. Публицистическая деятельность Н.М. Ядринцева достаточно давно находится в круге научной рефлексии, к ней обращаются как историки, так и литературоведы, акцентируя внимание прежде всего на его литературно-критической деятельности и фельетонном творчестве¹.

До переезда в Томск Г.Н. Потанина «оплотом областничества» в этом городе был А.В. Адрианов (1854–1920) – археолог, этнограф, публицист, общественный деятель. Сын священника, А.В. Адрианов после окончания Тобольской классической гимназии поступил в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию; в Санкт-Петербурге он и познакомился в 1874 г. с Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым, которые уже вернулись из ссылки. Сибирские патриоты собирались на квартире у Ядринцева и его жены. Эти вечера посещал и А.В. Адрианов. Из двух идеологов областничества именно Г.Н. Потанин стал его другом и духовным наставником: «Дружба, и притом самая тесная и глубокая, возникшая в Петербурге, сохранилась до самых последних дней жизни того и другого. А.В. любил и почитал Г.Н. как своего учителя, помогшего ему найти свою жизненную дорогу», – так писал в книге об отце А. Адрианов-младший².

После окончания курса (в 1875 г. Адрианов перешел на физико-математический факультет Петербургского университета) кандидат

¹ Хваленская Ю.Е. *Фельетоны Н.М. Ядринцева в сибирской печати 70–80 годов XIX века* // Вопросы языка и литературы. Новосибирск, 1969. Вып. 3. Ч. 1. С. 144–152; *Кандеева А.Г.* Н.М. Ядринцев – фельетонист газеты «Восточное обозрение» // Ученые записки Омского государственного педагогического института. 1969. Вып. 40. С. 50–67; *Кандеева А.Г.* О прозе Н.М. Ядринцева 70–80 годов XIX века // Фольклор и литература Сибири. Омск, 1974. Вып. 1. С. 99–121; *Петряев Е.Д.* Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906). Киров, 1987; *Меднис Н.Е.* Поэтика литературно-критических статей Н.М. Ядринцева // Литературная критика в Сибири. Новосибирск, 1988. С. 130–138; *Шапошников В.И.* Литературная критика «Восточного обозрения» (1882–1894) // Критика и критики в литературном процессе Сибири XIX–XX вв.: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1990. С. 55–75.

² *Адрианов (младший) А.* Книга об отце. Публикация Н. Амелянчик // Елань: Краеведческое приложение к «Томскому вестнику». 1996. № 118.

естественноисторических наук А.В. Адрианов в 1879 г. был избран членом-сотрудником Императорского Русского Географического общества и отправился в экспедицию по Северо-Западной Монголии, которой руководил Г.Н. Потанин. Это было первое серьезное научное путешествие Адрианова, за проделанную работу он был награжден серебряной медалью ИРГО. Экспедиция продлилась недолго, и уже осенью 1879 г. Адрианов приехал в Иркутск, где сотрудничал в газете «Сибирь», а в 1881 г. он переехал в Томск, где вошел в редакцию местной «Сибирской газеты». Он был секретарем, активным корреспондентом газеты, с 1883 г. – ее редактором. А.В. Адрианов публиковался первоначально только в сибирских газетах («Сибирь», «Сибирская газета», «Восточное обозрение») и изданиях ИРГО¹, однако в 1884 г. в журнале «Живописная Россия» был помещен его большой очерк о Кузнецком округе Томской губернии (1884. № 11). В 1889 г. несколько публикаций А.В. Адрианова появились в «Русских ведомостях»².

С 1887 г. А.В. Адрианов поступил на государственную службу: был секретарем губернского статистического комитета, чиновником по акцизному ведомству; от коллежского секретаря он дослужился до статского советника. Был награжден медалями и орденами. Эту деятельность он успешно сочетал с научно-исследовательской работой, постоянно выезжая в экспедиции по Томской и Енисейской губернии. Ему принадлежат многие археологические находки, которые хранятся в столичных музеях – Эрмитаже, Кунсткамере, в Московском историческом музее, – а также в музеях Сибири.

С 1906 г. А.В. Адрианов жил в Томске, принимая активное участие в издании газеты «Сибирская жизнь», а также в общественной жизни города, в деятельности разных обществ. В 1913 г. он был выслан в Минусинск, а по возвращении в Томск в 1917 г. занял пост редактора «Сибирской жизни» и занялся политикой: участвовал в подготовке и работе Первого Сибирского областного съезда, входил в состав Сибирской областной думы. Его неприимая по отношению к большевикам позиция выразилась

¹ *Аттестаты* // Сибирь. 1876. 7 марта; *Минусинский* публичный местный музей // Сибирская газета. 1882. № 10; *Сойоты* и русская торговля // Восточное обозрение. 1882. № 21; *Путешествие* на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году по поручению Императорского русского географического общества членом-сотрудником А.В. Адриановым // Записки ИРГО по отделению общей географии. 1886. Т. 11, вып. 2. С. 147–444.

² *Забывтые люди забытого края: Из поездки в Нарымский край Томской губернии* // Русские ведомости. 1889. 3 янв.; *Сибирский университет в Томске* // Русские ведомости. 1889. № 327.

в ряде статей, опубликованных в «Сибирской жизни»¹. После прихода большевиков к власти А.В. Адрианов был арестован и в начале марта 1920 г. расстрелян.

Областнические убеждения А.В. Адрианова были важной частью его мировоззрения, о чем свидетельствуют газетные публикации. Подача материала, как правило, была организована таким образом, чтобы способствовать развитию сознания читателя, пробудить в нем чувство гордости за свою страну и интерес к ней. В путевых очерках А.В. Адрианова в первую очередь внимание было направлено на изображение достоинств. Публикации же, посвященные общественным и политическим вопросам, отличались достаточно резким, критическим настроением, отражавшим горячий темперамент публициста.

К «молодым» областникам относился также П.М. Головачев (1862–1913), уроженец г. Кузнецка Томской губернии, окончивший Томскую классическую гимназию. Студенческие годы П.М. Головачев провел в Москве, где учился на историко-филологическом факультете университета. В 1887 г. он получил степень кандидата историко-филологических наук, его дипломная работа была посвящена Сибири («Сибирь в Екатерининской комиссии»).

В 1889–1895 гг. П.М. Головачев занимался преподавательской деятельностью в разных сибирских городах, помещал свои статьи в педагогических журналах. После выхода в отставку он сдал магистерский экзамен по русской истории и в 1901 г. стал приват-доцентом по кафедре русской истории в Московском университете. Лекции П.М. Головачев читал по проблемам исторического изучения Сибири, ее экономической географии. Изучению Сибири были посвящены и почти все научные труды П.М. Головачева. Наиболее значительными из них были книга «Сибирь. Природа, люди, жизнь» и статья «Ближайшие задачи исторического изучения Сибири»².

Кроме научной и общественной деятельности (он бы одним из учредителей Санкт-Петербургского «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта»), П.М. Головачев участвовал во многих периодических изданиях, общероссийских и сибирских. С 1905 по 1908 г. он редактировал журнал «Сибирские вопросы», в 1906–1907 гг. работал в газете «Страна». Подготовленную докторскую диссер-

¹ «Им» мой ответ // Сибирская жизнь. 1917. 30 июля; О необходимости единой власти // Там же. 1917. 5 сент.

² Ближайшие задачи исторического изучения Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. № 9.

тацию («Сибирский город в XVI и XVII в.) П.М. Головачев не успел защитить, он скоропостижно скончался в 1913 г.

Биография П.М. Головачева была необычным примером того, как сибиряк продолжал успешно заниматься преимущественно сибирской темой, находясь при этом в столице. Научная и публицистическая деятельность П.М. Головачева способствовала утверждению на новом уровне идей областничества, которые получили мощную поддержку со стороны молодого, подающего большие надежды ученого.

С Томском была связана и судьба М.Б. Шатилова (1882–1937), этнографа, публициста, общественного деятеля. М.Б. Шатилов учился в Томском духовном училище, затем в Томской духовной семинарии, был студентом юридического факультета Томского университета. Разносторонняя деятельность М.Б. Шатилова включала в себя и археологические экспедиции в Минусинский край, и подготовку работы по кустарным промыслам Томской губернии, и выполнение обязанностей старосты студенческого Сибирского научного кружка, и работу в совете Томского общества изучения Сибири, где он познакомился с Г.Н. Потаниным и А.В. Адриановым. Одновременно М.Б. Шатилов успевал писать для газет и журналов «Сибирская жизнь», «Путь народа», «Ежемесячный журнал», а в 1914–1916 гг. он издавал журнал «Сибирский студент», в котором видное место занимала областническая тематика. Он был связан с партией эсеров, в 1917 г. редактировал эсеровскую газету «Голос свободы», выступал с идеями автономии Сибири. В 1918 году входил в состав Временного Сибирского правительства. После восстановления советской власти в Томске отошел от политической деятельности, в 1920–1922 гг. работал в Томском университете на кафедре «Туземное право и быт». В 1921 г. поступил на историческое отделение историко-филологического факультета. В 1922–1933 гг. Шатилов – директор открытого в Томске краевого музея, организатор и участник этнографических экспедиций. В 1933 г. обвинен в контрреволюционной деятельности и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1937 г. расстрелян (в 1959 г. посмертно реабилитирован, с 2011 г. имя М.Б. Шатилова присвоено Томскому областному краеведческому музею).

М.Б. Шатилов был представителем того поколения, которое восприняло областнические идеи как руководство к действию, видело в нем готовую эффективную программу реформирования Сибири.

М.Б. Шатилов много сил вложил в пропаганду областничества, совмещая верность этим идеям с приверженностью партии эсеров.

Приведенные данные убедительно демонстрируют большой вклад сибирских областников в общероссийскую журналистику. Никто из них не замыкался в рамках исключительно сибирской периодики, каждый считал обязанностью знакомить русское общество с Сибирью с помощью публикаций в общероссийских газетах и журналах.

Областники стояли во главе многих изданий, по их инициативе были основаны новые органы периодики, как столичные («Восточное обозрение», «Сибирские записки»), так и сибирские. Периодическая печать рассматривалась представителями областничества как важнейшее средство формирования регионального самосознания сибиряков, поэтому они старались распространить и упрочить свое влияние в различных редакциях.

Благодаря периодической печати возможно проследить становление самой идеи областничества: от размышлений о положении и перспективах развития Сибири в трудах П.А. Словцова, областной теории А.П. Шапова и исторических работ С.С. Шашкова до постановки конкретных задач в публицистике Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, связанных с открытием Сибирского университета, прекращением абсентеизма, освобождением от столичного мануфактурного ига. Журналистика 1870–1890-х гг. отразила процесс формирования областничества как философской доктрины, особого мировоззрения, влияющего на поведение людей (сюжет возвращения на родину, в Сибирь). Публицистика начала XX в. свидетельствовала о совершающейся эволюции областничества из культурно-просветительного в общественно-политическое течение, о его взаимодействии с различными политическими партиями.

В свою очередь, статьи областников, публикуемые на страницах периодических изданий, создавали необходимый контекст для формирования представлений о Сибири. Это было важно не только для столичных изданий, которые традиционно отводили ничтожно мало места для провинциальных новостей, но, в первую очередь, для сибирских изданий. Благодаря сотрудничеству с областниками сибирские газеты и журналы приобретали концептуальный характер, становились базой для формирования регионального самосознания.

Взаимодействие изданий Томской губернии XIX – начала XX в. и областнических идей можно увидеть из следующей таблицы:

Областничество и журналистика Томской губернии

Издание	Взаимодействие с областнической идеей
1	2
«Томские губернские ведомости» (неофициальный отдел) 1860-е гг.	– развитие краеведческой тематики – обсуждение концепции сибирского издания – формирование основных положений сибирского областничества в публицистике Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина
«Томские епархиальные ведомости» (неофициальный отдел) 1880–1900 гг.	– выявление «сибирских особенностей» российской церковной жизни – краеведческая тематика в миссионерских отчетах и путевых очерках церковнослужителей – изучение истории Сибири, сибирских церквей, икон, местных достопримечательностей – изучение сибирского старообрядчества
«Сибирская газета» 1881–1888 гг.	– разработка основных вопросов сибирской общественной, культурной, экономической жизни – освещение позиций «централистов» и областников – внимание к университетскому вопросу – «литературное путешествие» по Сибири. Краеведческий блок – утверждение идеи областничества в полемике с «Сибирским вестником»
«Сибирский вестник» 1885–1905 гг.	– 1880-е гг.: позиционирование издания как «органа русских людей» в противовес областнической концепции сибирской прессы – полемика с «Сибирской газетой» с позиций защитников централизма – 1888 г.: изменение позиции газеты в связи с полемикой с санкт-петербургским «Гражданином» по поводу открытия Императорского Томского университета – 1905 г.: утверждение «Сибирского вестника» как органа областничества в полемике с иркутским «Восточным обозрением»
«Сибирская жизнь» («Томский листок») 1894–1919 гг.	– освещение областнической тематики – краеведческий блок – проработка новых «сибирских вопросов»: введение земства в Сибири, переселенческий вопрос, экономическая проблематика, создание сибирской литературы и т.д. – работа областников в 1906–1916 гг. (Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов и др.) – сотрудничество в редакции кадетов и областников
«Сибирское слово» («Утро Сибири») 1911–1916 гг.	– внимание к вопросам сибирской литературы и журналистики – освещение в газете проблем сибирской жизни – социал-демократическая платформа, позволяющая развивать областнические идеи

Продолжение табл. 2

1	2
«Дорожник по Сибири и Азиатской России», «Сибирский наблюдатель», «Сибирские отголоски» 1899–1907 гг.	– либеральная политическая позиция издателя В. А. Долгорукова – объемные географические, этнографические, исторические публикации – устремленность к демократическому читателю – симпатии к идеям сибирского областничества
Литературно-художественные журналы Томска: «Молодая Сибирь», «Сибирская новь», «Сибирский студент» 1909–1916 гг.	– «литературное путешествие» по Сибири: разработка краеведческой тематики в новых формах – журнал как творческая лаборатория молодых сибирских поэтов и писателей – утверждение преемственности областнических идей в деятельности сибирской молодежи – признание ведущей роли Г. Н. Потанина как «проводника» областнических идей
Газеты Томской губернии (издания Барнаула и Новониколаевска), начало XX в.	– внимание к вопросам развития сибирской журналистики, публикации о местных деятелях периодической печати – краеведение – разработка «сибирских вопросов»
«Правые» газеты Томска Сатирические газеты и журналы Официальные и ведомственные, специализированные издания в начале XX в.	– нет взаимодействия с областнической идеей

Анализ публикаций, в которых реализовывалась областническая концепция, подтверждает идею о делении областничества на «раннее» и «позднее». «Ядро» областничества никогда не менялось; однако список «сибирских вопросов» претерпел радикальное изменение (рис. 1).

Проблемы, которые были поставлены перед сибирским и русским обществом в 1860-х гг., к началу XX в. были частично разрешены: сибирский университет открыт, ссылка в Сибирь больше не производилась в таких масштабах, как раньше; произошли законодательные реформы и т.д. Однако возникли новые вопросы, которые получили освещение на страницах периодической печати: земство в Сибири, переселенческий вопрос, необходимость создания сибирской литературы и ряд других. В то же время не сняты были с повестки дня и проблемы, связанные с неравноправным положением российского центра и регионов.

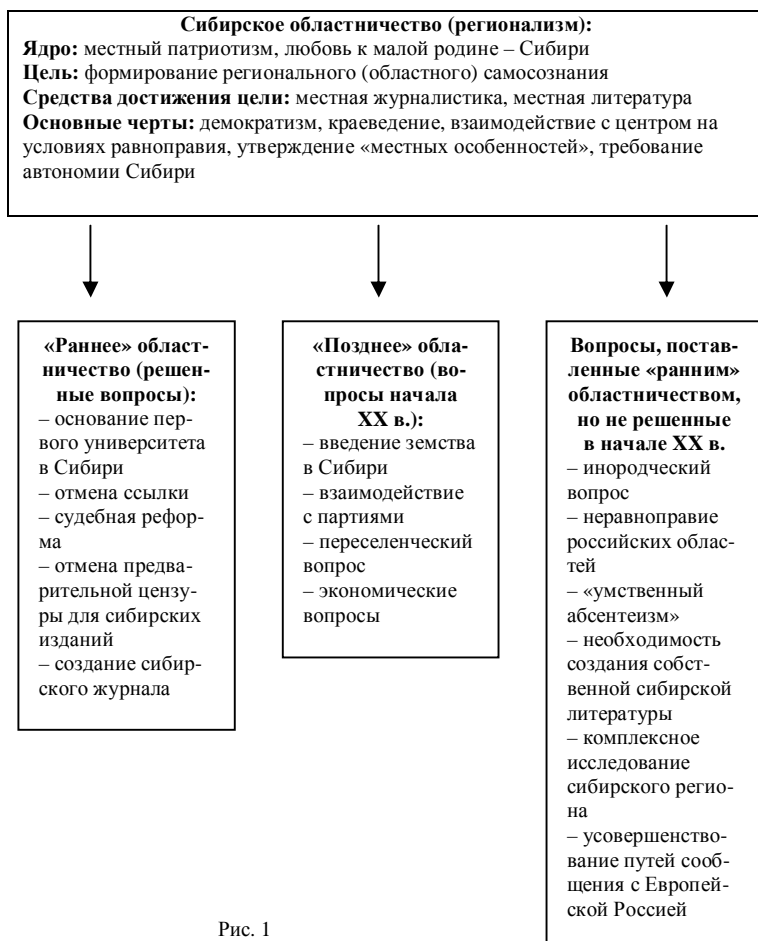

Рис. 1

Кроме того, данные рисунка наглядно демонстрируют, какая малая часть «сибирских вопросов» была решена и как много существовало проблем, которые освещали областники в периодической печати. Благодаря постоянной работе публицистов сибирское общество получало стимул для дальнейшего развития, утверждалось в ощущении значимости, равенства со всеми другими областями России.

В свою очередь разработка областнических вопросов в периодическом издании, во-первых, свидетельствовала об определенном уровне развития самого издания, во-вторых, о его демократическом

либо либеральном направлении, в-третьих, концептуализировала и организовывала внутреннее пространство газеты или журнала. Идея областничества выполняла объединяющую роль, создавая общий контекст для диалога всех изданий Томской губернии, придавая журналистике региона своеобразный местный колорит. Областничество стало одним из системообразующих факторов, с одной стороны, обособляющих журналистику Томской губернии, с другой – придающих ей внутреннюю целостность.

Исследование процессов зарождения и становления сибирской журналистики доказывает, что идея областничества стала ее частью далеко не сразу, она появилась на определенном этапе развития периодической печати региона – когда общество уже было готово к обсуждению местных проблем, начало сознавать свою значимость. Взаимодействие областничества и сибирской журналистики можно представить в виде следующих этапов:

1. «Дообластнический» период развития журналистики и литературы в Сибири (конец XVIII – 1860-е гг.). Без «идеи региона» журналистские и литературные тексты выглядят случайными, разрозненными, не оказывают совокупного влияния на аудиторию.

2. Вызревание идеологии областничества в региональных и центральных газетах (1863–1865 гг.). Апробация основных положений в публикациях Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, поиск единомышленников, объединение молодой сибирской интеллигенции вокруг «идеи региона».

3. Полемика областников и централистов (1870–1880). Дискуссии с М.Н. Герсевановым и Д. Л. Мордовцевым. Уточнение областнических идей, обсуждение и защита основных тезисов областничества в сибирских газетах и журналах.

4. Эволюция областничества в систему политических взглядов в связи с интенсификацией общественно-политической жизни России (начало XX в.). Взаимодействие областников и политических партий. Влияние областнических идей на ведущие газеты Сибири.

Развитие областнической идеи в томской журналистике было связано с именами идеологов областничества, Н.М. Ядринцева и особенно Г.Н. Потанина, который жил в Томске в 1860-х гг. и в начале XX в. – в те периоды, когда концепция «местного патриотизма» формировалась, а затем утверждалась как неотъемлемая часть духовной и общественной жизни Сибири, эволюционировала

из культурно-просветительного в общественно-политическое течение. Также в Томске жили и работали в периодической печати такие видные деятели областничества, как А.В. Адрианов, М.Б. Шатилов, В.М. Крутовский и многие другие. Благодаря их деятельности Томск обладал такими областническими изданиями, как «Сибирская газета», «Сибирский вестник» 1905 г., «Сибирская жизнь», «Молодая Сибирь», «Сибирский студент» и другими, менее крупными газетами и журналами. Все это определило ведущую роль томской журналистики в разработке областнической идеи в XIX – начале XX в. и ее уникальное положение в сибирской периодической печати.

Концепция Сибири, сформированная во второй половине XIX в. первыми областниками – Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным, – оказалась достаточно гибкой, чтобы приспособиться к изменившимся условиям начала XX в. и даже «встроиться» в «большую» политику. Неизменным оставалось «ядро» областничества, которое основывалось на противопоставлении метрополии и колонии – иначе говоря, центра и провинции, – противопоставлении, обусловленном не только реалиями российской общественной и политической жизни, но и географическим положением Сибири, и потому остающимся актуальным до настоящего времени, до начала XXI в. Областники в периодической печати настаивали на том, что Сибирь не только должна получить все права, которыми обладают провинции Европейской России, но и особенные льготы, поскольку сибиряки находятся изначально в худших условиях по сравнению со всеми остальными россиянами – отдалены географически, живут в почти экстремальных климатических условиях, малочисленны, и так далее. С другой стороны, областники считали, что Сибирь заслуживает определенных преференций, поскольку является поставщиком природных богатств для всей Центральной России.

Спектр вопросов, которые поднимались областниками на страницах периодических изданий, был достаточно обширен: обсуждение колониального статуса Сибири, утверждение необходимости ее всестороннего изучения, борьба за открытие сибирского университета и отмену ссылки, за введение земства в Сибири, «инородческий вопрос», «рабочий вопрос», проблемы местной журналистики, литературы, литературной критики и т.д. В итоге «сибирская тема» в изданиях Томска развивалась в нескольких направлениях: это прежде всего демонстрация условий,

в которых живет сибиряк, предъявление фактов начальственного произвола, борьбы со стихией, положения сибирских инородцев; описание природных богатств и своеобразия сибирских народностей; эстетическое воспитание сибиряков на базе их приобщения к общемировым и общерусским культурным ценностям; требование применения к Сибири законов, работавших в Европейской России, – введения земства, суда присяжных, реформы налоговой системы и т.д.

«Сибирский колорит» проявлялся в изданиях Томска по-разному, но был замечен даже в «Томских епархиальных ведомостях»; являлся определяющим фактором для частной журналистики. Поэтому вполне правомерно считать областничество ключевой идеей сибирского региона и сибирской журналистики, выделившей ее на фоне остальных провинциальных изданий России.